

Улыбку на лице Цзян Шуньван вряд ли можно было удержать, а когда у нее появилась вакансия, она тут же вернула Чжун Цянь Цяня внутрь и резко спросила: "Что случилось, Айден! Всё ещё не идёшь? Что с вами двумя происходит?"

Здесь никого нет, обиженные слезы Чжун Цянь Цяня мгновенно стекали, и она бросилась прямо в объятия Цзян Шунь Ваня: "Мама, уууу... Я такая... Простите! Почему Нуаньчжун может жить так ярко на солнце и быть предметом зависти других, в то время как я могу только стоять рядом с ней и быть Противоположность сравнению с другими? Я папина дочка, это я! Сууу... зачем она вернулась и забрала все, что я должен был иметь? Красное солнце было моим!

[illegible]

"Почему мы опять говорим о Красном солнце? Где Эйден? Разве ты не говорил мне утром, что Эйден придет на вечеринку в костюме на свидание?"

"Он не отвечает на мои звонки! Я звонил ему еще несколько раз, но он просто выключил телефон. Он точно не придет! Он врет мне!

```
Yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy  
yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy  
vvvvyvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvvv"
```

Сердце Цзян Шуньван разбивалось от слез, похлопывая по спине дочери и утешая ее, как она сказала: "Хорошая девочка Цянь Цянь, не плачь, не плачь! Это будет выглядеть не очень хорошо, если ты будешь плакать от макияжа. Ничего страшного! Ничего страшного! Если у Эйдена не получится, в худшем случае ты развернешься и вернешься, чтобы снова преследовать Красное Солнце".

"Эти двое так близко, как мне за ними гоняться? Ооо... Я просто прыгун перед Красным Солнцем."

"Не волнуйся, пока ты хочешь, Чиян твой". Если Чжун Нуань попытается помешать, я найду способ заставить ее исчезнуть. Цянь Цянь, никто в этом мире не может позволить тебе ошибиться."

"Мама..." Чжун Цянь Цянь знала, что ее мама просто говорила это, чтобы послушать. Но на самом деле, она вообще ничего не могла с этим поделать.

Вдруг кто-то постучал в дверь снаружи.

Цзян Шунван был шокирован: "Кто это?"

"Госпожа, кто-то ищет вас снаружи, он говорит, что его фамилия Гү". Пришел голос

дворецкого.

"Гу"? Какое полное имя?" Цзян Шунван спросил с нетерпением.

"Он не сказал. Плюс у него не было приглашения, так что охрана его непустила."

"Понял". Цзян Шунван ответил Чжун Цянь Цянь: "Цянь Цянь, иди и умойся под глазами, я попрошу кого-нибудь прийти поправить твой макияж, поторопись! мама выходит первой. Помните, мужчины любят белых лебедей, которые всегда уверены в себе и стильны. Ты не должен позволить этому болвану Чжун Нуануану разрушить твою уверенность в себе. Понимаешь?"

Пуюк тогда был намного красивее мамы. Душа твоего отца исчезла бы, если бы она пошла туда. Но сейчас? Это она стоит рядом с твоим отцом? Мама добралась до того места, где она находится сегодня, лицом и телом?"

"Почему вы, командир и комиссар, все сегодня в форме?"

"Я должен поехать в город на встречу в два тридцать вечера."

"А..." Глаза Чжун Нуань Нуань были наполнены потерей, "Так ты уезжаешь позже?"

Хотя, когда военная жена должна быть готова к одиночеству, но когда приходят мысли, этих теорий недостаточно, чтобы рассеять потерю в сердце.

Глядя на потерю в глазах Чжун Нуань Нуань, но прикосновение радости проникло в сердце Чи Яна.

"Так потеряно... это потому, что ты не можешь отпустить?" Чиян не мог не спросить у выхода.

"Конечно!" Чжун Нуань ответил, даже не задумываясь: "Прошла неделя с тех пор, как мы виделись, трудно проводить выходные вместе..."

Сердце Чияна чувствовало себя так, как будто его бережно держат, и хотя оно уменьшилось, оно создало ощущение безопасности. Это чувство безопасности было своего рода кабалой, называемой семьей.